

Теоретико-исторические правовые науки

Научная статья

УДК 340.12

DOI: 10.14529/law230215

К ВОПРОСУ О «ПРАВЕ ВОЙНЫ»

А. В. Зырянов, *zav-nauka@mail.ru*

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

Аннотация. Настоящая статья посвящена теоретическому анализу актуальной на сегодняшний день проблеме международных отношений, основанных на нормах права, испытывающих значительную дисфункцию. Вооруженное противостояние стран как наиболее радикальный способ снятия противоречий в действительности имеет свои экономические, геополитические и культурные основания, объективно присущие историческому развитию человеческой цивилизации. Важным является исследование факторов, приводящих к состоянию войны, с целью определения закономерностей ее наступления – гипотезы нормы «права войны», ее государственной легитимации.

Новейшая история России является ярким примером того, что древнеримский тезис «Sivis pacem, parabellum» (с лат. – «хочешь мира, готовься к войне») остается актуальным по сей день. Именно отечественной науке стоит обратить особое внимание на обозначенную проблему в связи с необходимостью подготовки доктринальной основы для создания новых положений «права мира», которые, как известно, пишутся всегда победителями.

Ключевые слова: международное право, гуманитарное право, государство, суверенитет, война.

Для цитирования: Зырянов А. В. К вопросу о «праве войны» // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2023. Т. 23, № 2. С. 101–105. DOI: 10.14529/law230215.

Original article

DOI: 10.14529/law230215

ON THE ISSUE OF THE «RIGHT OF WAR»

A. V. Zyryanov, *zav-nauka@mail.ru*

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. This article is devoted to a theoretical analysis of the current, today, the problem of international relations based on the rules of law, experiencing significant dysfunction. The armed confrontation of countries, as the most radical way to remove contradictions, in fact, has its own economic, geopolitical and cultural foundations, objectively inherent in the historical development of human civilization. It is important to study the factors leading to the state of war in order to determine the patterns of its onset - the hypothesis of the norm of the "right of war", its state legitimation.

The recent history of Russia is a vivid example of the fact that the ancient Roman thesis "Si vis pacem, para bellum" (from Latin – "if you want peace, prepare for war") remains relevant to this day. It is the domestic science that should pay special attention to the designated problem, in connection with the need to prepare a doctrinal basis for the creation of new provisions of the "law of the world", which, as you know, are always written by the winners.

Keywords: international law, humanitarian law, state, sovereignty, war.

For citation: Zyryanov A. V. On the issue of the «right of war». *Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"*. 2023, vol. 23, no. 2, pp. 101–105. (in Russ.) DOI: 10.14529/law230215.

Международное право как особая система транснациональных норм и договоров многие века является объектом анализа правоведов разных стран. Многообразие существующих подходов свидетельствует о значительности и проблематизированности данной сферы правоотношений. Цивилизационная прогрессия, породив необходимость в оптимизации межгосударственного взаимодействия, преподнесла человечеству альтернативу развития, где шаг в глобализационный, информационный век напрямую зависит от способности социума легитимизировать международно-правовые основы и принципы плодотворной коммуникативности.

Однако можно увидеть, что действительная логика существования и развития властных институтов, внутри которых происходит соответствующее правообразование, на сегодняшний день выражена крайней неустойчивостью и пагубной ретроспективностью политической реальности.

Необходимо выявить естественные и искусственные факторы несовершенства и кризисные стороны обозначенного предмета исследования.

Так, история реализации межгосударственных многосторонних договоров следственно находит выражение в гуманитарном праве народов, в том числе (по Г. Гроцию) «праве войны», сущность которого и является предпосылкой к необходимости научного анализа, позволяющего градировать идейную основу и реальную внешнеполитическую практику.

Государство как субъект на арене международных отношений представляется комплексом внешних и внутренних юридических положений, конституируясь посредством прав и обязанностей как перед собственным населением, так и перед другими государствами-акторами. В конечном счете, данная биполярность обуславливает перечень несоответствий, отражающихся на практической коллизии права международного, межгосударственного и национального.

Гуманизация правовой политики, а именно это положение суть, стимул планетарного компромисса, в ракурсе особой трактовки безотносительной суверенности и популистского нарратива демократического режима деградирует до уровня предмета односторонней манипуляции отдельного государства или группы государств. Гарантируемые права

человека с легкостью нарушаются посредством субъективного, ситуативно-выгодного толкования. Несовершенство, зачастую искусственно создаваемое, имеющихся международно-правовых норм способствует возможности противопоставления государствами собственных амбиций гуманитарно-правовой воле человечества, что реально выражается в вооруженных конфликтах и различных идеологических столкновениях, способных привести к состоянию войны.

В этом аспекте можно выявить несколько ключевых факторов, способных определить общее основание гуманитарных ценностей международного общежития, которые, в свою очередь, опираются на практическую реализацию индивидуального, идеологического, юридического и политического пацифизма.

Первое из них – личностно-неприятное отношение к вооружено-силовому реагированию и контрреагированию. Это положение, являющееся, в сущности, естественно основополагающим, имеет своим основанием право индивидов на свободу и независимость. Надсистемность данных понятий отображается в действительной важности реализации личных интересов и потребностей за счет лояльного отношения к государственно-политическим формам реализации власти.

Однако подсознательная необходимость производственного и информационного совокупления человека с себе подобными сводит обозначенный процесс в рамки религиозной или революционно-пропагандистской (либеральной) идеологии. Здесь уже индивидуальный пацифизм становится орудием, используя которое люди под эгидой самоопределения создают сети нового механизма бытия, неизбежно запутываясь в нем чувством дискомфорта и несовершенства навязываемой внутренней социальной стратификации.

Далее, проистекающая проблема рассматривается в ракурсе мирного взаимодействия социально продуцируемых, особых субъектов в лице государств и государственных институтов. Существующие посылы на ограничение и устранение агрессивного поведения наглядно представлены в международных договорах и институтируются в миротворческих организациях, но их функциональный статус в действительности безнадежно тает под натиском бесспорных правовых признаков, основанных на понятии суверенитета, – самостоятельность, независимость, исключительность.

Собственно само закрепление вопросов войны и мира в нормативном порядке дает возможность предугадать практическую реальность, от которой отталкивается правотворец. Вместе с тем попытка представления государства как субъекта правонарушения международных военных обязательств упирается в фундаментальное противоречие такое, как вычленение из сферы государственного инструментария того, что всегда определяло, короновало эту систему, а именно вооруженно-активную мощь.

Долгое время, являясь консолидирующим условием для выполнения задач, связанных с защитой, самосохранения внутреннего и внешнего развития, государственная модель в лице национальной компетенции позволяет осознать факт предрешенного положениями противостояния народов, без которого наличие государства как такового (в современном представлении) теряет свой смысл.

Именно эта конфликтность, в том числе скрытая, образует имманентную атмосферу войны, что в свою очередь, однако, является залогом прогрессивного развития, где модуль военного превосходства определяет успешность и жизнеспособность сложившегося государственного режима. Поэтому все действия по отрешению от стимула вооруженности и вооружаемости представляются весьма проблемным вопросом, требующим многостороннего анализа и регулирования.

Вышеприведенные доводы находят практическую аргументацию в следующих деструктурирующих «право мира» элементах, вызывающих сомнения в эффективности глобально-компромиссных уложений.

С одной стороны, это развивающиеся государства, которые в контексте своего исторического периода существования неспособны деализировать космополитические начала, так как борьба за выживание, объективно определяя желание вертикальной эволюции, зачастую гасится реакцией на это окружающего мира, выраженной иммунитетом канонического общежития со своими лидерами и аутсайдерами. Здесь власть предрержащие независимо от политической конфессии на уровне инстинкта чувствуют внешнюю опасность, что естественно приводит к развитию посредством, более или менее явной, воинственности и военизованности.

С другой стороны, устоявшиеся мировые державы, осознавая данный факт, стремятся

оградить свою индустриальную уязвимость, создавая международно-правовую и правоприменительную систему. Однако присущая амбициозность пирамиды экономических отношений способствует одностороннему толкованию гуманитарных норм в собственную пользу. В этой реальности современность актуализирует такую банальную формулу, как «победителей не судят», имея возможность усугубить ее одиозным поведением на подготовку к войне во имя мира. Так, изначально проявляется неустойчивость дипломатической субординации, выражаясь допущением санкций и ультиматумов со стороны международных организаций, межгосударственных объединений.

На этом фоне еще более усугубляет ситуацию возникновение различного рода альянсов и коалиций, расширение сферы влияния которых происходит на уровне зависимости и ущемления суверенности отдельных стран. Также моноцентристские тенденции данного процесса обуславливают неизбежную пагубность гуманитарно-правовых основ во взаимоотношениях с окружающим миром.

Стоит заметить, что видимый перечень несовершенств международно-договорных отношений как источника лояльного взаимодействия отсылает к анализу возможности принятия империалистических взглядов как древнейшей предпосылки надгосударственного регулирования. Однако и здесь, не касаясь стороны болезненного формирования этой политической структуры, усматриваются значительные минусы, не позволяющие делать выводы о ее стабильном функционировании. Модель планетарного единства, рассматривая индивида как субъекта глобализованных отношений, неизбежно будет иметь своим основанием вменение политики единого центра. Но существующие в настоящее время рамки режимных шаблонов национального устройства рано или поздно определяют предвзятость и первостепенство связей, тем самым конструируя элитарный круг управленцев. Это впоследствии проистечет в формирование базы эксплуатационных отношений. Следующие из этой несостоятельности симптомы, сочетая в себе экономическую неуравновешенность, комбинированную с массовыми противоборствами, создают условия для процесса изначально существующего дробления и облачения в грани форм узко национального существования.

Следственным выводом представленных умозаключений можно считать явное несоответствие гуманитарных действенных принципов, закрепление которых на сегодняшний день необходимо, способам их воплощения в жизнь на международном уровне. Несовершенство правоприменительных средств внешнего уровня не позволяет определить статус отдельного государства как субъекта преступления против норм публичного международного права, принципиальность которых диктуется естественными правами человека.

Важную роль здесь играет цивилизационное воспитание гуманизованного человека, культурный склад которого позволит отрешиться от извращенности геополитических доктрин в пользу общественного созидания. Возможно, идеал социальных отношений, являясь категорией чистого разума, все же способен представить ориентиры следования к человеческому преобразованию и позитивной социокультурной эволюции.

Здесь можно было бы подвести итог сказанному, однако усилим настоящее исследование фактологией и эмпирическим материалом. Далее последует научная провокация, призванная побудить читателя к более широкому и глубокому анализу происходящих в наши дни кризисных процессов международного, геополитического уровня.

Дело в том, что представленный выше текст являет собой содержание статьи написанной студентом А. В. Зыряновым в далеком 2005 году, случайно найденной в домашнем архиве [1].

Представляется важным обратить внимание на масштаб, историчность и дрящущую динамику факторов, явившихся причинами процессов современной глобальной политики – «Третьей мировой войны».

Что же могло побудить студента (которому усердно преподавали «истину» о превосходстве международного права над национальным) 18 лет назад задаться обозначенными, звучащими актуально, вопросами? Возможно, в этом заключается корень проблемы, то, что стало забываться, то, что надо вспомнить, чтобы картина реальности была более полной.

Думается, что студент прекрасно помнил и критически воспринимал следующие важнейшие международные события тех лет.

Бомбардировки Югославии (1999 г.): цель – разделение и смена руководства Сербии и Черногории, переориентация его на Запад; свобод-

ное размещение сил НАТО на территории Косова, Сербии и Черногории.

Вторая чеченская война (1999–2000 гг.): причина – поддержка сепаратистов и международных террористов странами Персидского залива, состоящими в коалиции с США, с целью контроля нефтяных разработок каспийских месторождений.

Вторая конголезская война (1998–2002 гг.): причина – захват силами, подконтрольными США и Великобритании, месторождений полезных ископаемых ДР Конго.

Вторжение англосаксонской коалиции в Афганистан (2001 г.) – цель – создание проамериканского правительства.

Государственный переворот в Венесуэле (2002 г.): причина – попытка США привести к власти ангажированное правительство как гарантию контроля над нефтяными ресурсами.

Вторжение США и союзников в Ирак (2003 г.): цель – создание проамериканского правительства.

«Цветные революции» в Югославии (2000 г.), Грузии (2003 г.), Украине (2004 г.), Киргизии (2005 г.), Узбекистане (2005 г.): причина – установление лояльных/подконтрольных Западу и США правительств на всем постсоветском пространстве.

И так далее и далее, из года в год, из десятилетия в десятилетие... студент, аспирант, ныне доцент, пишущий эти строки, наблюдал, как все явственней вырисовывалась пугающая картина однополярного миропорядка, обосновываемая идеологией двойных стандартов и конъюнктурной трактовкой норм международного права, превращая его в пустой лозунг.

Теперь можно подвести итог. Приведенный анализ способствует формированию объективного представления об обоснованности и закономерности действий (противодействий) России на «украинском фронте», которые войдут в историю как события мирового масштаба, закладывающие фундамент новой парадигмы многополярного мира.

Действительно, вышеизложенные тезисы созвучны с современной проблематикой, касающейся межгосударственных, международных, межцивилизационных отношений, связанных с формированием новой глобальной политической архитектуры.

На наших глазах «кровью пишутся» новые нормы «права войны», которым в перспективе суждено будет стать условием мира для человечества (на какое-то время...).

Список источников

1. Зырянов А. В. Международное право как источник проблематики социокультурной и цивилизационной эволюции // Сборник статей студентов НОУ ЧИЭП им. М. В. Ладощина. Челябинск, 2005. С. 241–245.

References

1. Zyryanov A. V. [International law as a source of problems of socio-cultural and civilizational evolution]. Sbornik statey studentov NOU CHIEP im. M.V. Ladoshina [Collection of articles by students of NEI CIELnam. M.V. Ladoshin], 2005, pp. 241–245. (in Russ.)

Информация об авторе

Зырянов Алексей Викторович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права, трудового права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия.

Information about the author

Aleksey V. Zyrianov, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Theory of State and Law, Labor Law, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

Поступила в редакцию 12 марта 2023 г.
Received 12 of March 2023.